

Д. О. Нагих
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Н. И. Завгородняя

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В УРБАНИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ В. В. МАЯКОВСКОГО «НОЧЬ»

Аннотация

В статье рассмотрен случай употребления цветовой образности в ранних урбанистических текстах В.В. Маяковского, а также предпринята попытка их структуризации с целью выявления их функций в поэтике.

Ключевые слова: поэтика, урбанистические произведения, символ, цветовой мотив.

Никто из русских поэтов не был так близко связан с живописью, как В.В. Маяковский. В своих первых стихах Маяковский рисовал город, как гигантский плакат с яркими, пестрыми зарисовками, поскольку «плакатный стиль» был свойственен не только живописному искусству начала XX века, но также нашел свое применение в поэтическом слове поэта.

Стихотворения В.В. Маяковского 1912-1916 годов, кажется, написаны прямо на городской улице. Заглавия стихов говорят сами за себя: «Вывескам», «Уличное», «Из улицы в улицу», «Адище города», «Ночь» и др.

В городских картинах поэт замечает черты уродства и ущербности, передавая это непосредственно через цветовую образность. Чаще всего в дореволюционной лирике В. В. Маяковского встречаются лексика цвета: «красный», «белый», «зеленый», «желтый» и «черный».

С.Н. Руссова в своей работе «Автор и лирический текст» отметила детальные характеристики пространства эпитетами со значением *города*, «которые включают многообразие красок (20 цветообозначений, из которых частотны наряду с «белым» и «черным» словоупотребления, относящиеся к «красному» и его оттенкам: «красный» - 3, «багровый» - 3, «рыжий» - 4, «желтый» - 4, «золотой» - 5. [6, с.148].

По мнению В.Н. Альфонсова, «контраст города и природы, предполагается, Маяковский увидел, как поэт, как художник, – этот момент особо подчеркнут, часто он и есть «тема», – но уже в самых ранних стихах за этим «открытым приемом» просматривается особенность мировосприятия. В городе В.Маяковский открыл образ, соизмеримый с ним самим, способный вместить его боль и его стремления; можно сказать и наоборот: нашел, чем наполнить себя» [1, с.39].

В стихотворении В. Маяковского «Ночь» (1912) большую роль играют колористические образы. «Городской текст» является пейзажной «зарисовкой», где поэт-живописец постарался как можно ярче и контрастнее выразить символическое соотношение города и оттенков природы.

Ф.Н. Пицкель говорит, что «очень часто основой для метафорического сдвига становятся те изменения в пейзаже города, которые влечет за собой

смена времени суток» [5, с. 35]. Поэтическая зарисовка в «Ночи» Маяковского как раз таки начинается с изображения города в момент надвигающейся ночи.

*Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зеленый бросали горстями дукаты,
а черным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие желтые карты* [3, с. 23].

В первой строфе сразу пять ярких цветовых эпитетов и еще несколько цветовых характеристик, представленных через предметно-вещную образность.

Название и тема стихотворения заставляют прочитать эти цветовые символы как «небо во время заката»: **багровый** является устойчивой характеристикой заката, а **белый** читается как образ перистых предзакатных облаков. Добавление к этим цветам **зеленого** цвета говорит о том, что В. Маяковский хотел показать реальность: небо, закат и растительность. Однако в городском пейзаже поэта немаловажную роль играет скорее игровой контекст. В «зеленом» видится цвет сукна на столе казино, а определения «багровый», «белый» символизируют цветовую гамму отдельных игровых столов, что создает ощущение странности происходящего вокруг.

По мнению А. Лешкевича: «Пара **багровый** и **белый** примечательна также тем, что это единственные в стихотворении два рядом стоящих определения цвета» [2, с. 14]. Важно заметить, что они противопоставлены друг другу: **белый** символизирует день, а **багровый**, соответственно, закат и надвигающуюся на город ночь.

...в зеленый бросали горстями дукаты [3, с.23],

З. Паперный говорит, что «горсти дукатов – это загорающиеся огни скверов» [4, с.133]. Однако трактовать «дукаты» можно и как образ звезд на предночном небе.

В последующих строфах В. Маяковский «рисует» образ ночного города не менее яркими цветами:

*А черным ладоням сбежавшихся окон,
Раздали горящие желтые карты* [3, с.23].

Одним из наиболее впечатляющих и экспрессивных образов этого стихотворения являются «окна-карты» на черном фоне. **Желтый** цвет отсылает читателя к солярному символу, а в стихотворении выступает как искусственный электрический свет. Важен образ *карт*, который передает контраст между двумя оттенками, где виден четкий контур очерченного предмета, чтобы показать резкость городского пейзажа.

Подтекст игрального стола разворачивается в гиперболизированную метафору: город – это образ большого казино, а его горожане – это игроки, у которых нет дороги назад.

Во второй строфе художественное пространство подчиняется ранее нарисованному городскому предночному пейзажу. Поэт-живописец представляет уже такую картину:

*Бульварам и площади было не странно
увидеть на зданиях синие тоги.
И раньше бегущим, как желтые раны,
Они обручали браслетные ноги [3, с.23].*

Традиционно синий цвет символизирует гармонию и покой. В стихотворении впервые появляется *синий* цвет, и автор сочетает его в одной строфе с *желтым*, рисуя перед читателем образ беспокойного вечернего города.

Не случайно Маяковский вновь употребляет эпитет «желтый». Ранее уже говорилось, что «желтый» цвет – символ Солнца, но Ф.Н. Пицкель акцентирует внимание на том, что «солнце в ранней поэзии Маяковского почти никогда не бывает в полуденном состоянии; почти всегда оно дается в минуты заката или восхода, когда небосклон окрашен в красные тона» [5, с. 36]. Здесь ярко прослеживается связь образа солнца с образом фонарей, которые олицетворяют мотив пролития крови, насилия и т.п.

*Толпа – пестрошерстая быстрая кошка –
плыла, изгибаясь, дверями влекома [3, с.23];*

Эпитет «пестрошерстая» характеризуется сочетанием, смешением цветов. Напрямую отсылает к таким цветам, как черный, белый (их сочетание: коричневый, бежевый, серый). Однако данная «смешанная» колористическая характеристика создает зримый контраст с цветовой экспрессией города.

В последней строфе появляется образ лирического «я» поэта, который противопоставляя себя «пестрошерстой» толпе, чувствует одиночество:

*Я, чувствуя платья зовущие лапы,
в глаза им улыбку протиснул; пугая
ударами в жесть, хохотали араны,
над лбом расцветивши крыло попугая [3, с. 23].*

Немаловажный цветовой образ в последней строфе – это «крыло попугая», – образ рекламного щита или вывески. Этот образ ассоциативно вызывает картину ярких разнообразных цветов: от красного до синего. В.В. Маяковскому важно показать «разноцветье», чтобы подчеркнуть в стихотворении мотив дисгармонии, который передает хаос и опасность игры ночного города.

Таким образом, в стихотворении «Ночь» поэт-живописец словно использует последовательно две «техники»: перенося предзакатный город сначала на полотно, а уже потом создает поэтический пейзаж. Мозаика ночного города у Маяковского авангардно яркая, но, несмотря на это все же футуристическая картина ночного города подчеркивает отчужденность героя.

Используемая литература

1. Альфонсов, В.Н. Нам слово нужно для жизни. В поэтическом мире Маяковского. – Л.: Советский писатель, 1983. – 248 с.
2. Лешкевич А. Пейзажная лирика Тютчева в зеркале ранней поэзии Маяковского: автореф. дис... магистра. / А. Лешкевич. – Т., 2013. – 20 с.
3. Маяковский, В.В. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. / В.В. Маяковский. – М.: Правда, 1973. – 510 с.
4. Паперный, З.С. О мастерстве Маяковского. – М.: Советский писатель, 1975. – 452 с.
5. Пицкель, Ф.Н. Маяковский: художественное постижение мира. – М.: Наука, 1979. – 406 с.
6. Руссова, С.Н. Автор и лирический текст. – М.: Знак, 2005. – 312 с.

*Л.В. Корнеева
Россия, Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.фил.н., профессор Г.П. Козубовская*

РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ» В ПАРАДИГМЕ ЕДЫ/ПИЩИ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению неисследованного мотива еды/пищи в романе И.С. Тургенева «Накануне». Новый ракурс изучения позволяет уточнить авторскую концепцию и авторскую позицию. Снижение образа дворянского героя, пояснение непонятого автору нового героя Инсарова, мотивировки характера Елены строятся на обыгрывании пищевых смыслов, восходящих к архетипическим значениям. Помимо характерологической функции, еда/пища оказывается в составе мотива, выполняющего композиционную роль.

Ключевые слова: усадебный текст, мотив, гастрономия, кулинария, оппозиция, парадигма.

В конце XX – начале XXI вв. еда – предмет междисциплинарных исследований. Состоявшиеся международные конференции [2; 4] свидетельствуют об этом.

Интерес к еде / пище И.С. Тургенева носит биографический характер. Имеющий дворянское воспитание, изъездивший всю Европу, Тургенев входил в число европейских гурманов, вместе с Э. Золя и Г. Флобером. «В русской еде выше всего ставил икру и всегда повторял, когда закусывал зернистой икрой, весело озираясь: “Вот это – дело!”» [9] – сообщает в своих мемуарах П.Д.